

ЗОЛОТО КОРМИТ, ЗОЛОТО ПОИТ, ЗОЛОТО НАГИШОМ ВОДИТ

ИЗ СОТЕН ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ, В РАЗНЫХ СТРАНАХ И В РАЗНОЕ ВРЕМЯ УСТРЕМИВШИХСЯ В ПОГОНЮ ЗА ДРАГОЦЕННЫМ МЕТАЛЛОМ, ЛИШЬ ЕДИНИЦАМ УДАЛОСЬ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ НИЩЕТЫ. КРУПНЫЕ КАПИТАЛЫ НАЖИВАЛИСЬ НЕ НА ЗОЛОТЕ, А НА СТАРАТЕЛЯХ

Португальцы везли его из Африки, испанцы из Америки. Может показаться, что в эпоху Великих географических открытий золото полилось в Европу рекой, однако вплоть до 40-х годов XIX века мировое производство этого металла не превышало 20 т в год. Ситуация изменилась лишь в середине столетия, когда в России, Калифорнии, Южной Африке, Австралии и Канаде одна за другой стали вспыхивать золотые лихорадки. В 1859-м, например, было добыто уже 259 т золота, а к 1900 году его производство достигло таких масштабов, что в большинстве стран утвердился золотой стандарт — свободный обмен на золото бумажных купюр.

ЕЛЕНА ЧИРКОВА

357. "We have It Rich." - Washing panning gold, Rockerville, Dak. Old timers, Spriggs, Lamb and Dillon. Photo and copyright by Crab

«Вот мы и богаты». Трое старателей в Рокервилле, штат Дакота, промывая породу, нашли золото. Известны даже имена этих счастливицев, хотя фотографии больше 120 лет (сделана в 1889 году): Сприггс, Лэм и Диллон

and
work.
889.

В России еще Петр I поощрял своих подданных к тому, чтобы те искали «песочное», «рассыпное» золото. Он издал ряд указов, гарантировавших награду тем, кто россыпь найдет, и наказание за его утайку. В 1719 году царь и вовсе объявил «горную свободу»: право искать золото получал каждый. Если месторождение обнаруживалось на казенных землях, тому, кто его нашел, выделялся земельный участок в «250 сажень долготы, 250 сажень ширины» (около 25 га) для ведения добычи. На помещичьей земле преимущественное право на разработку имел хозяин вотчины. Однако если он не имел охоты этим заниматься, то должен был «терпеть, что другие в его землях

руды и минералы искать и копать, и перерабатывать будут». Все добываемое золото в обязательном порядке продавалось казне (позже это условие было отменено), а с выручки уплачивалась 10%-ная подать.

Месторождения «песочного» золота во времена Петра находили на Урале повсеместно, но ввиду их относительной бедности тогдашними методами вести добычу было убыточно. В 1745 году в Пермской губернии обнаружили наконец рудное золото, и заработал один из первых в стране казенных приисков, впоследствии названный Берёзовским. Следующие 70 лет развитие золотодобычи шло ни шатко ни валко, в частности, из-за

того, что в 1782-м Екатерина II «горную свободу» на частных землях отменила (собственностью помещика была объявлена не только сама земля, но и ее недра), а на казенных ограничила (чтобы получить участок, нашедший месторождение должен был заключить договор с местной администрацией, которая вольна была ему отказать). Более того, владеть прииском по указу императрицы могли только дворяне.

ГОРНАЯ ПОЛУСВОБОДА

Все резко изменилось с началом войны 1812 года. Нужно в деньгах заставила Александра I вернуть «горную свободу». Мера эта возымела действие: уже через два года «песочное золото» нашли в Пермской губернии, рядом с Берёзовскими приисками. Горный мастер Лев Брусницын не столько открыл месторождение (его обнаружили давно, но не разрабатывали по причине нерентабельности), сколько предложил технологию промышленного извлечения рассыпного золота. Этот успех и вновь дарованная «горная свобода» породили настоящий бум. Начался «век большого золота». В 1827–1830 годах россыпи были найдены в Томской губернии, Красноярском и Минусинском округах, в бассейне Ангары, в районе Нерчинска. Во второй половине 1830-х — в районе Ачинска, Верхней Тунгуски (Ангары) и в долине Енисея; в 1843 году — в Забайкалье; три года спустя золото начали добывать в Олёкминском округе в бассейне реки Лены (Якутия); а в 1860-е возник посёлок золотодобытчиков Бодайбо в Иркутской губернии. С 1830 по 1842 год добыча золота в стране выросла с 5 до 11 т, что составляло 60% мирового производства. Росту добычи также способствовал появившийся в 1838 году указ, разрешавший владеть приисками не только дворянам, но и купцам первой гильдии, почетным гражданам. Правда, мировым лидером в области золотодобычи Россия оставалась недолго — уже в 1850-е с открытием месторождений в Калифорнии и Австралии ее доля снизилась до 12–13%.

Российские золотые лихорадки по масштабу значительно уступали американским. Если в те оказались вовлечены сотни тысяч человек, то у нас даже в образовавшейся на правом, китайском, берегу Амура и жившей по собственным законам «Желтугинской республике», где золотоискательство приобрело относительно массовый характер (поскольку не контролировалось властями), число старателей не превышало 12 000–16 000 человек. А на всех многочисленных приисках Восточной Сибири было занято всего 40 000.

Помимо того что отнюдь не любой подданный русского царя имел право добывать золото, существовало множество других причин, ограничивавших

массовый приток людей в районы золотодобычи. Месторождение необязательно доставалось тому, кто его обнаружил, первооткрывателю могли лишь выплатить вознаграждение. Да и отвод земли под разработку стоил очень дорого, около 2000 рублей, в США это обходилось раз в тридцать дешевле. Сдерживающим фактором было и крепостное право. Наняться на прииск было не просто и свободному деревенскому жителю: в районах добычи местные власти, дабы не лишать сельское хозяйство рабочих рук, часто запрещали нанимать на прииски и принимать в старательские артели окрестных крестьян. Имелся у чиновников и такой инструмент, как подорожные, без которых нельзя было сменить лошадей на почтовой станции. Их, например, перестали выдавать до ближайших к россыпям пунктов во время золотой лихорадки на Амуре. Жестко регулировали власти и старательство. Каждая артель была приписана к тому или иному прииску, куда в обязательном порядке продавала все найденное золото по очень низкой цене. В середине XIX века, например, рыночная стоимость золотника (4,3 г) составляла около 5 рублей, а у уральских старателей его принимали по 1,7–1,8 рубля. Мало того, владельцы приисков должны были получать отдельное разрешение на использование старателей, которое выдавалось с большим скрипом. В этом была своя логика — во-первых, артели брали то, что легко давалось в руки, заваливая отработанный породой хорошие еще жилы, и, во-вторых, существовала практика создания фиктивных приисков, где работы не велись вовсе, а приобретенное у старателей золото выдавалось за добытое.

ТРУД И КАПИТАЛ

Преодолеть бесконечные препоны по силам было лишь крупным предпринимателям, которые и владели большинством приисков. Они также не могли продавать золото на рынке, а должны были сдавать его казне по твердой цене. Когда цены несвободны, неизбежно возникают разного рода черные схемы. Старатели по мере возможности продавали золото перекупщикам, которые давали приблизительно в два раза большую цену. Обычно этим нелегальным бизнесом занимались крутившиеся около любого прииска спиртоносы, или «едущие на бутылке». В очерке «В горах» Мамин-Сибиряк описывает крупнейшую сибирскую ярмарку в Ирбите, на которой шла бойкая торговля утаенным от казны металлом. Туда съезжались «такие азияты, с шарманками, с пуговками, с мылом... для отводу глаз». Торговцев на дорогах ловили; исправник «помельче кого — в острог, а покрупнее — оберет как липку».

Управляющие казенными приисками тоже не прочь были поживиться за счет казны. Они, как